

Любовь как социокультурный феномен и личностная характеристика

Савостьянов А.И.
Профессор кафедры
телевизионных и радио-
интернет технологий ФГБОУ ВО
«Российский государственный
гуманитарный университет», доктор
педагогических наук, Заслуженный
деятель искусств РФ

e-mail: kotova20082009@yandex.ru

Аннотация

В статье уточняется понятие «любовь», даётся ее содержательное описание, рассматриваются модели любви, ее место в системе «личность-общество». Описывается краткая история становления любви как качества личности, приводится авторское понимание любви как социокультурного феномена и характеристики личности.

Ключевые слова

• любовь • модель • социокультурный феномен • общество • культура • социальные роли •

Отличительные черты, влияющие на отношение к миру и выражающиеся в мыслях, действиях и чувствах, по мнению К. Peterson, N. Park, M. Seligman, показывают, что у людей имеются одни и те же черты характера, личностные качества, включая любовь, справедливость, настойчивость, лидерство, доброту и многое другое, но у каждого своя собственная их смесь, которая и составляет основу индивидуума. В этой череде авторы на одно из первых мест ставят любовь, определяя ее как взаимное разделение комфорта и тепла, взаимоприятие. При этом авторы отмечают, что влюблённость, поклонение герою или безответная привязанность – какими бы сильными они ни были – любовью не являются [9].

Многие зарубежные исследователи (Vivian M. Kelly, 2006; Deirdre Danahar, 2014; Daniel Wallen, 2018; Aurelie Busollo, 2020 и другие) определяют любовь как одну из пяти основных черт для более чем трети людей мира, которые ценят близкие отношения с другими людьми во всех сферах своей жизни: семья, друзья, сообщества и работа, творчество. Исследователи считают, что, когда человек проявляет любовь наилучшим образом, возникает поток положительных эмоций к другим и от других, и это способствует близости и эмоциональной поддержке. Также авторы называют следующие преимущества любви как черты личности: создание смысла и цели в жизни; повышение удовлетворённости жизнью; поддержание надёжных любовных отношений, тесно связанных с хорошим здоровьем и долголетием; содействие сочувствию, прощению и терпимости в отношениях и т.п. [7].

Опрос Gallup 2013 года показал, что люди, которые регулярно используют свои сильные стороны на работе (здесь к сильным сторонам относится способность любить), в шесть раз больше заинтересованы в работе [8].

Таким образом, можно отметить, что любовь – самая всесторонняя и полная форма интеллектуально-нравственного, психологического и физического соединения людей. Это касается и отношений между полами. Осуществить такое сближение можно, лишь как бы отбрасывая свое «я» и принимая на себя все те заботы, успехи, проблемы, радости, которые составляют другое «я».

В отличие от всех других форм объединений, любовь не создает, а, напротив, во многом как бы снимает все те социальные барьеры, которые выстраиваются культурой. Любовь может соединить мужчину и женщину, разделенных сколь угодно большой социальной дистанцией. Полюбить друг друга могут люди, входящие как в близкие, так и самые несовместимые и даже взаимоисключающие группы.

Любовь напоминает нам об относительности и условности социокультурных регалий и степеней, она как бы заставляет любящего сбросить те социальные маски и одежды, к которым он так привык. Любовь возвращает человеку человеческое. В известном смысле можно сказать, что, обнаруживая условность социокультурных иерархий, любовь является формой культурной самоиронии. Разнообразные подтверждения сказанному можно найти в истории, литературе, искусстве.

В науке о любви существуют многообразные модели, которые можно отнести к четырём группам:

1. модели, демонстрирующие гармоническое единство тела и духа, например, модель базирующаяся на «безгрешии плоти»;
2. модели, основанные на христианском мировоззрении, где любовь рассматривается, например, как благодать Божья;
3. эротические модели любви, например, концепция amor-entrave – «незавершенная любовь» или любовь как награда за разные ратные подвиги;
4. модели целостного понимания феномена любви, например, понимания любви вне времени и пространства, вне религии и менталитета, вне половых различий и т.п. [3].

Все эти модели опираются на основную особенность любви – рассмотрение ее в системе «любовь-общество». Эта особенность состоит в том, что люди, соединённые этим чувством, могут входить в самые различные социальные слои, как близкие, так и плохо совместимые или даже несовместимые. Несмотря ни на какие социальные пространства, любовь сближает и делает людей равными, независимо от существующей общественной лестницы, статуса и престижа. Существенно то, что любовь обладает такой потенциальностью, в то время как ни один другой социальный интегратор не способен соединить таких разных людей, а не только тех, кто преодолел определённые обществом правила – барьеры [4; 6].

Эта черта любви – преодоление социальных дистанций и установление равенства – весьма противоречива. Всегда проще сделаться равными тем, кто и так социально равен, не прилагая усилий на преодоление условностей и барьеров – легче понять и принять того, кто близок, похож на меня, а не того, кто далек и непонятен. Во многих любовных ситуациях срабатывает именно эта модель поведения.

Если социальные ценности и нормы давно и прочно укоренились в обществе, то для того, чтобы от них отступить, требуются подчас воля и мужество. Чем сильнее чувства, тем большие социальные дистан-

ции преодолемы.

Вторая важная особенность любви заключается в том, что, уничтожая существующие рамки, сама любовь не создает никаких новых социальных иерархий: не существует достоинств, ценностей или правил, усвоив которые, человек становится любимым. Иначе говоря, невозможно любить за что-то. Любят ни за что и за все. Любить – значит принимать человека со всеми существующими у него характеристиками и качествами.

Исходя из сказанного, любовь есть самая полная и всесторонняя форма единства мужчины и женщины, которая достигается путём преодоления общественных условностей и выхода за границы своего «я» прежде всего своих социокультурных рамок и целостного принятия другого «я». Любовь – это единственный созданный культурой механизм, позволяющий мужчине и женщине полностью сохранить и целостно выразить свою уникальность и неповторимость. Это обстоятельство хорошо объясняет огромное значение и постоянную привлекательность любви в истории человеческой культуры.

То же обстоятельство объясняет глубину и остроту переживаний, выпадающих на долю тех, кто столкнулся с утратой любви, неразделенной любовью и любовной неверностью. Значение этих ситуаций в социокультурном плане одинаково: неразделенная любовь – это в известном смысле непризнание «я», личности любящего; потерять любовь – значит потерять признание себя другим, самым близким человеком; любовная неверность воспринимается обманутым как утрата его уникальности и неповторимости.

Трагизм, связанный с потерей любви, с потерей собственного «я» передается в известной русской поговорке: «От любви до ненависти один шаг». Любовь и ненависть – антиподы, и если наши рассуждения верны, то, продолжая их, мы получим объяснение антилюбви, то есть ненависти. Действительно, когда иной человек стремится, но не может преодолеть социальное пространство между собой и другим, скажем, более талантливым, состоятельным или удачливым человеком, когда он не в состоянии стать равным другому, может проявляться чувство ненависти. Вот почему потеря любви, переход от равного к неравному может вызвать ненависть.

Обратимся к истории: почему и когда возникла любовь? Интересующий нас феномен предполагает снятие социальных рамок и различий – это способ возвращения людей к их исходному равенству, поэтому уместно предположить, что становление любви связано с генезисом социального неравенства – любовь формируется как ответ на это неравенство и способ его преодоления. Индивидуальная привязанность и индивидуальные предпочтения, то есть любовь, возникает там, где появляются индивидуальные различия и социальная дифференциация. Выбрать одного из многих можно лишь тогда, когда эти многие различны [1; 2].

Зарождение любви по времени следует, видимо, связывать с эпохой разложения родовой общины. Возникновение классов, государств совпадают по времени со становлением любви, но не являются прямой причиной ее возникновения. Возможность для зарождения любви сложилась тогда, когда внутри древнейших родовых объединений произошли основательные социальные расслоения, когда каждый человек начал приобретать свое собственное социальное лицо, начал становиться личностью.

Известно, что личность как особое социальное образование появляется на относительно позднем этапе истории, в период разложения первобытного строя, на заре зарождения первой классовой формации. В более ранний период люди объединялись в различные стада, роды, внутри которых не было существенных социальных различий. Именно в древнем роде возник такой характерный социальный институт, как кровная месть. За определенный проступок следовало наказать не того, кто его совершил, а любого представителя данного рода, данной крови, поскольку все эти люди были социально одинаковы, не имели своего лица, личность здесь еще не сформировалась. Примитивный уровень хозяйствования и отсутствие какого-либо разделения труда порождали социальную однородность, что делало существование личности ненужным. Подобная одноликость исключала объективные основания для появления индивидуальной симпатии. Поэтому неудивительно, что и сегодня в языках некоторых народов, находящихся на ранней стадии развития, даже не существует слово «любовь».

Косвенным подтверждением предложенной гипотезы о возникновении любви является то обстоятельство, что генезис любви совпадает по времени с первыми трансформациями группового брака и его эволюцией в сторону парной семьи. В пользу этого тезиса и тот факт, что впервые в мировой литературе любовная тематика появилась в египетской поэзии лишь 3,5 тысячи лет тому назад. А первым дошедшим до нас из прошлого упоминанием о великой любви стало свидетельство о любви двух египтян

– прекрасной Нефертити и фараона Аменхотепа IV (15-начало 14 в. до н.э.). В более древних источниках и памятниках какие-либо упоминания и сообщения о любви не встречаются.

Известно, что в развитии истории человечества и отдельного человека имеют место определенные параллели и сходства. Онтогенез отчасти совпадает с филогенезом. Этот принцип справедлив и для нашего случая. В жизнь современного человека любовь приходит не сразу. Обычно первые глубокие переживания происходят в возрасте 14-16 лет. Это время, когда характеру, личным качествам 15-летних юношей и девушек еще предстоит измениться. А если человек, которого он или она любит, изменился, то и отношения к нему тоже могут стать иными.

Существует и ещё один аспект, характерный для нашего бегущего времени. Известно, что на протяжении многих тысячелетий нормы и эталоны поведения мужчины и женщины, их любовные роли существенно различались. Женщинам, а не мужчинам посвящались стихи, слагались серенады, из-за женщин скрещивались шпаги, женщина являлась олицетворением нежного, прекрасного и слабого (нуждающегося в мужской защите) начала. Одна из причин подобной ситуации заключалась в том, что мужчины традиционно несли на себе основные тяготы государственных, служебных, военных и иных социальных обязанностей. Мужчины реализовывали себя в трудовой деятельности, высвобождая от этих нагрузок женщин. Поэтому представительницы «слабого» пола, наделенные от природы примерно равными с мужчинами способностями, и нашли иную, более личностную сферу для своего самовыражения.

Однако эмансипация привела женщину в сферу общественного производства, изменив ее традиционные интересы и ценности. Освоив новые для себя обязанности руководителя, функционера, общественного деятеля, женщина не всегда может, а иногда просто не хочет сочетать их со старыми, в частности, материнскими обязанностями. В связи с этим возникает важная социальная задача: либо помочь женщине сочетать ее новые и старые роли, либо помочь мужчине осознать новую ситуацию и приспособиться к новым социальным нагрузкам. Сделать это хотя и не просто, но совершенно необходимо. В противном случае не исключен опасный ролевой перекос и, в частности, возрастающая дисгармония в сфере любовных контактов. В отношениях между мужчиной и женщиной первый нередко выступает как слабая сторона, а вторая – как ведущая, инициативная, сильная. Задача заключается не в том, чтобы утвердить некоторые социальные роли как навечно женские. Речь идет об ином: если в ходе культурных преобразований возникает своеобразный вакуум, ничейная земля, женщина оставляет какие-то позиции, эти позиции должны перейти к мужчинам. Пустота в культуре значительно опасней, чем в природе, хотя и природа ее не терпит. Проблема ролевой диспропорции также получила определенное отражение в нашем искусстве, например, в популярном фильме Э. Рязанова «Служебный роман».

Рассмотрим ещё один аспект проблемы. Научно-технический прогресс приводит к снижению испытываемых человеком в процессе труда физических нагрузок, одновременно увеличивая нагрузки психологические. Новые нагрузки, в свою очередь, требуют адекватные им разрядку и снятие. Один из каналов, по которым идет рекреация, связан с отношениями между мужчиной и женщиной. Наши культурологи и деятели искусства, наиболее чуткие к социальным изменениям, уже давно попытались проанализировать эти явления, и если 50-60 лет назад проблема адюльтера лишь начала встречаться в киносценариях и пьесах, то позднее о проблеме супружеской неверности стали говорить чаще. Воздействие подобных тенденций на любовь, видимо, неоднозначно, и мы не беремся делать здесь сколько-нибудь определенные прогнозы, но, бесспорно, то, что любовь и возрастание психологических нагрузок – два довольно тесно связанных и влияющих друг на друга процесса.

Среди множества потенциальных моделей нам весьма позитивной и предпочтительной кажется модель «societat-amoris», основная идея которой – от любящего человека к обществу, где главенствует любовь.

Сегодня общество и культура все больше идут навстречу отдельному индивиду, его подлинным желаниям и реальным намерениям. Не столько личность подстраивается под общество, сколько общество под личность. Не только человек создает свой общественный статус, но и общество понимает, что оно есть не что иное, как соединение индивидов, а не некий абстракт или абсолют. Не столько человек не свободен от общества, сколько общество не свободно от человеческих желаний. Процесс все более полного учета индивидуальных особенностей, на наш взгляд, весьма широк, он может продолжаться не одно десятилетие, гармонизируя и гуманизируя культуру [5]. Если в результате подобных трансформаций не только мужчина и женщина будут относиться друг к другу по принципу равенства и целостного принятия, то подобная модель связи будет нормой в отношениях общество-человек, то мы, научив общество любить, придём от Homo amane – к societas asmans!

Список использованной литературы:

1. Гегель о любви и стыде. Иван Болдырев. URL: <https://postnauka.ru/video/89078> (дата обращения 04.05.2021).
2. Давидян А.Г. Молодой учёный. № 6 (244). 2019. С. 171-174. URL: <https://moluch.ru/archive/244/56322/> (дата обращения 22.05.2021).
3. Можейко М. А. Любовь как феномен культуры: проблема эволюции западноевропейских интерпретаций // Социология. 2016. № 3. С. 85–92.
4. Савостьянов А.И. Природосообразность как проблема формирования духовного мира ребенка // Школа. 2005. № 3. С. 4-6.
5. Савостьянов А.И. Ценности современных студентов, как педагогическая проблема (полемиические заметки) // Ученый совет. 2019. № 7. С. 47-49.
6. Савостьянов А.И., Панченко О.Г. Радость как педагогическая категория в гуманной педагогике // Личность: ресурсы и потенциал. 2019. № 4. С.28-33.
7. Acevedo B., Aron A. (2009). Does a Long-Term Relationship Kill Romantic love? Review of General Psychology. Vol. 13. P. 39-65.
8. Gallup 2013. URL: https://www.gallup.com/topic/state_of_the_global_workplace_2013.aspx (дата обращения 04.05.2021).
9. Peterson C., Park N., Seligman M. Greater strengths of character and recovery from illness. Journal of Positive Psychology. 2009. Vol. 1. P. 17–26.

Love as a sociocultural phenomenon and personal characteristic

Savostyanov A.I.

Distinguished Artist of the Russian Federation, Doctor of Educational Sciences, Professor, Professor of the Department of Television and Radio Internet Technologies of the FsbU «Russian State Humanities University»

E-mail: kotova20082009@yandex.ru

Abstract

The article reveals the concept of «love», provides its meaningful description, examines the models of love, as well as its place in the «personality-society» system. The paper gives a brief history of the formation of love as a personality trait, gives the author's understanding of love as a socio-cultural phenomenon and personality characteristics.

Key words

• love • model • sociocultural phenomenon • society • culture • social roles •

References

1. Hegel on love and shame. Ivan Boldyrev. URL: <https://postnauka.ru/video/89078> (accessed 04.05.2021).
2. Davidyan A.G. Young scientist. N 6 (244). 2019. P. 171-174. URL: <https://moluch.ru/archive/244/56322/> (accessed 22.05.2021).
3. Mozheyko M. A. Love as a cultural phenomenon: the problem of the evolution of Western European interpretations. 2016. N 3. P. 85-92.
4. Savostyanov A. I. Prirodosobraznost' kak problema formirovaniya dukhovnogo mira detskogo [Natural conformity as a problem of forming the spiritual world of a child]. 2005. N 3. P. 4-6.
5. Savostyanov A. I. The values of modern students as a pedagogical problem (polemic notes) //Academic Council. 2019. N 7. P. 47-49.
6. Savostyanov A. I., Panchenko O. G. Joy as a pedagogical category in humane pedagogy// Personality: resources and potential. 2019. N 4. P. 28-33.
7. Acevedo B., Aron A. (2009). Do Long-term Relationships kill romantic love? Review of general psychology. Vol. 13. P. 39-65.
8. Gallup 2013. URL: https://www.gallup.com/topic/state_of_the_global_workplace_2013.aspx (accessed 04.05.2021).
9. Peterson S., Park N., Seligman M. Great strength of character and recovery from illness. Journal of Positive Psychology. 2009. Vol. 1. P. 17-26.

